

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Н. В. Чугунова

Белгородский государственный университет

Статья дает объективные представления о развитии социальной жизни в изменяющейся России, территориальных различиях ее уровней и качества жизни на примере Белгородской области.

КАТЕГОРИИ «УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Имеющиеся в научной литературе определения *уровня жизни* населения отталкиваются от различных исходных понятий: производства, потребления, доходов, стоимости жизни и пр. Мы разделяем точку зрения авторов, считающих, что уровень жизни населения находится в прямой зависимости от *потребления*. Масштабы же материального и духовного потребления определяют уровень жизни населения, т.е. количественные и качественные характеристики жизни человека.

Уровень жизни населения – социально-экономическая категория, выражающая совокупность условий жизни, труда и быта людей, достигнутая в данном обществе степень удовлетворения разнообразных потребностей: физических, социальных, интеллектуальных. Уровень жизни – категория относительная. Она зависит не только от размеров фактического потребления материальных и духовных благ и услуг, но и развитости самих потребностей в них. Чем выше степень развитости потребностей, тем при прочих равных условиях выше уровень жизни.

Международная статистика уровня жизни стала развиваться недавно. В 1960 рабочей группой ООН был подготовлен доклад о принципах определения и измерения уровня жизни в международном масштабе. Это была первая попытка создания системы показателей. Концепция уровня жизни включала девять основных компонентов: 1. Здоровье. 2. Потребление продуктов питания. 3. Образование. 4. Занятость, условия труда. 5. Жилищные условия. 6. Социальное обеспечение. 7. Одежда. 8. Рекреация, свободное время. 9. Права человека [6, С. 77].

В 1973 г. была предложена шведская модель индикаторов; позднее Совет организации экономи-

ческого сотрудничества и развития (ОЕСД) предложил расширить социальные показатели до 24 «фундаментальных социальных объектов» Последний вариант системы показателей уровня жизни в международной статистике ООН разработан в 1978 г. и включает 12 основных групп показателей.

В России в последние годы было предложено несколько систем статистических показателей, различающихся структурой и набором индикаторов. Наиболее полной и отвечающей современным требованиям считается система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования в 1992 г. В ней представлено 7 разделов, охватывающих 39 индикаторов. Но методология исчисления показателей уровня жизни населения все еще является несовершенной, а обобщающий (интегральный) показатель пока не найден. По мнению экспертов ООН, статистика пока не нашла рационального способа объединения установленных показателей, получения всеобъемлющего показателя. Чаще всего за основу берутся несколько обобщающих показателей: национальный доход на душу населения, доля расходов на питание в общих расходах домохозяйств, относительный коэффициент смертности (определяемый как отношение числа смертей лиц в возрасте 50 лет и старше к общему количеству смертей), средняя продолжительность жизни населения.

Нам представляется, что в предложенных показателях недостает одного очень важного индикатора – младенческой смертности, который является одним из основных показателей, характеризующих состояние здоровья населения. По показателям же младенческой смертности можно судить о состоянии здоровья всего общества, в конечном итоге, уровне его благосостояния

В России в официальных статистических материалах, в частности в сборниках Роскомстата, к уровню жизни обычно относят рубрики, перечисляющие доходы, заработную плату, пенсии, социальные пособия и трансферты. Специалисты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН предлагают рубрикатор системы основных показателей уровня жизни населения, состоящих из пяти разделов, где достаточно подробно предлагается исследовать широкий спектр показателей [5, С. 29].

Практически статистические сборники Росстата и его территориальные органы не отражают характеристики *условий жизни и социальной обеспеченности населения*, включая жилищные условия, развитие элементов социальной сферы и социальной инфраструктуры и некоторые другие.

Рассматривая показатели уровня жизни населения можно заметить, что только небольшую часть показателей человек (индивидуум) может оценить как *собственное* положение. Основная часть оценок должна быть проведена экспертами, и лишь незначительное число ориентируется на мнение населения. Это не означает, что последний тип показателей менее важен. Напротив, именно они требуют особого внимания общества. Крайне необходимо категорию уровня жизни дополнить оценками субъективного характера – ввести понятие *«качество жизни»*.

Следует отметить отсутствие единодушия среди специалистов и в определении этого понятия. Одни из первых исследователей этой категории (Леви Л. и Андерсон Л.), под *«качеством жизни»* подразумевали оценку совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом и отдельной группой, включая понимание таких состояний, как счастье, удовлетворение и удовольствие [6, С. 20]. Они также считали, что наряду с обобщающими оценками, возможно и выделение таких компонентов жизненной удовлетворенности, как удовлетворенность состоянием здоровья, женитьбой, семейными отношениями, работой, домашними условиями, финансовым положением, самооценкой и др.

По мнению В.М. Жеребина и А.М. Романова, термин «качество жизни» в последнее время воспринимается в двух интерпретациях: более широкой и относительно узкой. В своем широком толковании в ряде применений этот термин постепенно вытесняет термин «народное благосостояние», будучи не менее, а, скорее, даже более широким.

Под термином *«качество жизни» в его широком толковании* понимается удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, условия труда и отдыха, жилищные условия, социальную обеспеченность и гарантии, охрану правопорядка и соблюдение прав личности, природно-климатические условия, показатели сохранения окружающей среды, наличие свободного времени и возможности хорошо его использовать, наконец, субъективные – ощущения покоя, комфортности и стабильности.

Второе понимание термина «качество жизни» более узкое (например, в словосочетании «уровень и качество жизни населения»): оно охватывает перечисленные характеристики без собственно уровня жизни в его экономическом понимании (доходы, стоимость жизни, потребление).

Ряд характеристик и показателей, таких, как «условия труда и отдыха», «социальная обеспеченность», «развитость социальной инфраструктуры сферы услуг», занимают промежуточное положение и могут рассматриваться в зависимости от характера решаемых задач и как показатели уровня и как характеристики качества жизни [5, С. 12-13].

Мы не ставим перед собой задачу критического анализа предложенных определений понятия «качества жизни», а лишь заметим, что разделяем позицию Леви Л. и Андерсона Л. Считаем нужным отметить, что, по нашему мнению, определение В.М. Жеребина с А.М. Романовым принципиально не отличается от определения Леви Л. с Андерсоном Л.

Качество жизни сильно зависит от объективных ситуационных характеристик, составленных на базе понятия уровня жизни, но все же, по нашему мнению, не существует соотношения один к одному. Ведь высокому уровню жизни или постоянному росту экономических возможностей (например, жилищной обеспеченности) может – но не обязательно – соответствовать повышение удовлетворенности человека качеством жизни. Основной причиной такого положения является то, что при достижении приемлемого уровня жизни главным для качества жизни человека становится *«соответствие»* ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) ожиданиям человека, его способностям и нуждам, *как их понимает сам человек*. Основываясь на этом, мы говорим, что «уровню жизни» мы отводим роль инструмента, а

не конечной цели. Этот инструмент может и должен быть использован для достижения возможно более высокого качества жизни для каждого человека и каждой группы населения, но является лишь одной из нескольких составляющих.

Нам представляется, что и подобных характеристик уже недостаточно. По нашему мнению, *современное общество требует поиска иных критериев качества жизни*. Мы позволим себе высказать следующую мысль: *не следует ли подумать о влиянии на определение «качество жизни» таких явлений как преступность, коррупция, наркомания, алкоголизм? В этом же ряду – непрочность браков, внебрачная рождаемость, торговля детьми. А возвращение к межрелигиозной вражде, нетерпимости?* Ведь эти явления результат повышения уровня жизни и глобализации и их распространение должно находить отражение в индикаторах качества жизни.

ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ ЖИЗНИ

Развал экономики и негативные последствия трансформации СССР резко отразились на уровне жизни населения.

В момент захвата ресурсов, лишь немногие (обладающие деловой хваткой и опытом принятия экономических решений) сумели сориентироваться и стать бизнесменами и крупными менеджерами. Для основной части населения доступ к кредиту, к услугам предприятий рыночной инфраструктуры, к информации и консультациям специалистов по адаптации к новым экономическим условиям был ограничен. Поэтому большинство населения осталось ни с чем. Бедность в России стала общепризнанной реальностью. Бедность российского населения – это бедность, вызванная крайне низким уровнем доходов, ограниченными возможностями доступа к базовым общественным социальным услугам, следствие узости жизненных возможностей.

Чтобы получить объективные представления о тенденциях развития социальной жизни, территориальных различиях ее уровней и качества жизни мы избрали Белгородскую область. Область – типичный российский регион с проблемами, характерными для трансформационных преобразований в России в целом. Основным источником доходов экономически самостоятельных белгородцев являются доходы от трудовой деятельности, пенсии и, в меньшей мере, пособия [13].

На доходы от трудовой деятельности живут 40% населения области и члены их семей, находя-

щиеся на их иждивении, на пенсию – почти пятая часть населения и еще 13% населения получают пособия. В разрезе городского и сельского населения источники средств к существованию несколько отличаются. В сельской местности три основных источника дохода почти равны между собой: заработная плата работающих по найму, личное подсобное хозяйство, пенсия – по тридцать с небольшим процентов. Кроме того, на селе пенсию по старости и инвалидности получают 37% населения, в то время как в городе около 24%. Иного не дано при сегодняшней деформированной возрастной структуре сельского населения. На зарплату от трудовой деятельности в селах области живет только треть населения, поскольку старые формы сельскохозяйственной деятельности разрушены, а новых мало, или совсем нет [14, 15]. На селе общественной работы нет, у жителей наших деревень нет иного выхода кроме личного подсобного хозяйства, причем, в общем-то, архаичного, с тяжелым физическим трудом: 34,2% сельских жителей Белгородской области (более одной трети) указали во время переписи населения 2002 года личное подсобное хозяйство как источник средств к существованию [13]. Большинство сельских семей сами производят продукты для своего питания. В среднем по стране в бюджетах сельских семей 20-25% составляют натуральные поступления продуктов питания. Занятость в ЛПХ для них порой единственная возможность жизнеобеспечения. [8].

Следует отметить еще один важный элемент жизни россиянина: наличие нескольких источников дохода – до четырех и более. Конечно три, четыре источника дохода имеют немногие, но два источника дохода имеет каждый третий житель Белгородской области. На селе – почти каждый второй. По нашему мнению, это результат крайне низкой зарплаты по основному месту работы, вынуждающий работников использовать модели множественной занятости, что приводит к естественному истощению рабочей силы, к осложнениям во внутрисемейных отношениях, сказывается на качестве социализации подрастающего поколения.

Основным видом денежных доходов населения остается оплата труда, хотя роль ее постоянно снижается, начиная с 90-х годов XX столетия в связи со снижением занятости в общественном производстве и освоением новых видов трудовой и экономической деятельности.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Заработная плата остается основным источником дохода для 608 тыс. человек работающих по найму, и членов их семей, находящихся на их иждивении. Это 40,2% белгородцев. Предпринимательский доход пока достаточно скромен – 14,5% в структуре доходов населения Белгородской области [3].

В 2004 году в Белгородской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составили 5284,4 рубля, что почти на четверть меньше, чем по ЦФО (7276,3 руб.) и на одну пятую меньше, чем в среднем по РФ [1, С. 461].

Известно, что важнейшими показателями состояния заработной платы на микро- и макроуровне являются: минимальная и средняя заработная плата, соотношенная с покупательной способностью, их соотношение между собой (доля минимальной заработной платы по отношению к средней ее величине), соотношение зарплаты верхней и нижней децильных групп ее получателей (децильный коэффициент дифференциации оплаты труда), доля заработной платы в структуре зарплат на рабочую силу и по отношению к ВВП.

Практически по всем этим показателям состояние заработной платы в стране специалистами оценивается как крайне неудовлетворительное. Так, сегодня минимальная заработная плата составляет всего четвертую часть прожиточного минимума работающего, что едва обеспечивает биологическое выживание самого работника. Замораживая минимальную заработную плату, власти не только воспроизводят несправедливость социальных отношений, но и выражают пренебрежение к труду и его носителю, к собственным решениям, тормозят развитие физического и социального капитала, одновременно делая невыносимыми условия жизни людей. Это постоянный источник стресса и депрессий. Сдерживая динамику заработной платы, правительство препятствует развитию потребительского рынка, а, следовательно, и экономики в целом. [10, С. 12].

Н.М. Римашевская, в одном из своих интервью говорит о том, что «повышение оплаты труда, является краеугольным камнем всех проблем. До тех пор, пока она не будет решена, ничего сделать будет нельзя, никаких других реформ провести не сможем. Необходимо выполнять принятые законы. В Трудовом кодексе записано, что заработная плата не может быть меньше прожиточного миниму-

ма. Правительство не выполняет им же разработанные законы» [7, С. 7].

По мнению специалистов, во всех субъектах страны, включая Белгородскую область, доля работников с оплатой труда ниже ПМ является недопустимо высокой. Принято считать, что низкая оплата труда является конкурентным преимуществом страны и в качестве примера указывают на Японию, Корею, Китай, где экономический подъем во многом стал возможен благодаря невысокой стоимости рабочей силы. Директор Института народнохозяйственного прогнозирования В. Ивантер считает, что дешевая рабочая сила – это не та рабочая сила, которая мало получает, а та, которая за небольшие деньги хорошо работает. В России за низкую зарплату трудятся традиционно плохо. Сложившаяся система приводит к результату, который буквально разоряет страну. Общеизвестно, что Россия – это страна с высоким уровнем интеллекта, однако с крайне низкой стоимостью интеллектуальной собственности. Низкая оплата труда ведет к отторжению научно-технических достижений [2].

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ

Низкие зарплаты приводят к тому, что огромная часть населения имеет крайне низкий уровень жизни, что приводит к острейшей проблеме – бедности населения. Основой и источником ее формирования, является неравенство доходов (и потребления), складывающееся в результате чудовищной дифференциации. И пока не будет обеспечено необходимое снижение социальной поляризации, преодолеть бедность не удастся.

Почему на передние рубежи выдвигается проблема бедности? Ее настоятельность и острота определяются, с одной стороны, масштабами этого явления в России, а с другой – степенью негативного воздействия на протекающие в обществе основные социально-экономические и демографические процессы, а именно: на уровень производительности и профессиональной мотивации труда, состояние здоровья, качество образования, социокультурное поведение [11, С. 5].

Каковы масштабы бедности в стране? Ответ на этом вопрос зависит от того, как считать и каким образом определять, кто принадлежит к слою бедных.

Определения бедности имеют очень широкий диапазон. Мы разделяем определение В.М. Жеребина и А.Н. Романова, когда они к бедным относят тех, у кого «не хватает ресурсов для приобретения

продуктов питания, участия в социальной деятельности и обеспечения себя жизненными условиями, которые широко признаны в обществе, к которому они принадлежат». [5, С. 116].

Официальная позиция правительства России в определении бедности сводится к тому, что бедными признаются семьи (граждане), душевой денежный доход которых ниже величины прожиточного минимума (ПМ). Нам трудно с этим согласиться, несмотря на то, что Статкомитет СНГ при совершенствовании Модельного набора социальных индикаторов уровня жизни населения, за показатели бедности населения также принял величину прожиточного минимума. [9, С. 36-38].

Продолжая тему бедности, следует сослаться еще на нормы ЮНЕСКО, по которым бедность начинается при уровне оплаты ниже 3 долларов в час. В стране, по данным обширного социологического исследования, проведенного журналом «Эксперт» и РОМИР Мониторинг, меньше 480 долларов в месяц – примерно уровень трехдолларовой почасовой оплаты и 40-часовой рабочей недели – получают 80% населения, т.е. столько людей, по международным меркам живет в бедности. Меньше 100 долларов в месяц получают 49% населения и меньше 50 долларов – 32%. Если у этой категории нет продуктов со своего участка земли, то это вымирающий слой. Наконец, 10% семей умудряются жить на 2000 тыс. рублей в месяц и меньше. Эти суммы еще надо поделить на трех членов семьи, и получается, что 30% населения живут на 1,5 доллара или 50 рублей в день и меньше. С учетом того, что надо еще платить за квартиру и делать какие-то другие неизбежные траты, на питание остается совсем мало. Можно считать, что уровень трат на питание в 2000 рублей на семью в месяц, или совокупный семейный доход в 3000 рублей в месяц составляют порог бедности, после которого начинается нищета. В этих нищенских условиях выживают не менее 20% населения [4].

В частности, до 2000 руб. дохода в месяц (71 доллар по курсу ЦБ на начало января 2006 г.) имеют 22,1% населения. Если исходить из того, что прожиточный минимум на это время составлял 2503 руб., то за чертой бедности, а по существу за чертой нищеты, находилась пятая часть населения области. Самой многочисленной группой является слой населения с доходами от 2 до 3 тыс. рублей в месяц – почти четвертая часть всего населения находится на грани прожиточного минимума, т.е. также относятся по классификации к бедному населению страны. Таким образом, 45% населения

– почти половина жителей области живут за чертой бедности и в нищете. По мировым стандартам, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума не должна превышать 10%. И это при том, что по уровню социально-экономического развития Белгородская область стабильно занимает 3-4 место в составе Центрального Федерального округа.

Если за основу взять нормы ЮНЕСКО, то в области картина еще более удручающая. Если даже предположить, что в категории «свыше 7000» рублей все 11,8% населения (из области фантастики) получают более 480 долларов в месяц, то оставшиеся 88% населения находятся за чертой бедности.

В любом случае, в начале 2005 года, 321,4 тыс. человек или 21,2% населения области были нищими, а «среднедушевой доход бедного населения составлял 1416 рублей в месяц, что в 2,9 раза ниже уровня среднедушевого денежного дохода в целом по области» [3, С. 11].

Поскольку почти половина населения Белгородской области живет на зарплату от наемного труда, то ее величина имеет первостепенное значение для уровня и качества жизни. И для индустриального и постиндустриального общества величина (и регулирование) заработной платы наемного персонала является важнейшим социально-экономическим фактором. Крайне важна достойная оплата труда, позволяющая удовлетворять потребности работника и его семьи, обеспечивающая расширенное воспроизводство рабочей силы и высокое качество трудовой жизни.

Не отвечают стандартам и соотношение минимальной и средней заработной платы ни россиян в целом, ни белгородцев в частности. Это соотношение не доходит до 10%, в то время как МОТ рекомендует, чтобы этот показатель достигал 50%, а Евросоюз рекомендует 60%.

По мнению профессора В. Роика, для того, чтобы выйти на указанное соотношение, «нынешнюю величину МРОТ пришлось бы увеличить в шесть раз..., но и такое увеличение не позволит создать сбалансированную рыночную модель заработной платы» [12, С. 55]. Повышение МРОТ до 1100 руб. с 1 мая 2006 г. лишь незначительно улучшит положение.

Показатель соотношения средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников (выступающих в качестве индикатора социальной стабильности в обществе) позволяет оценить степень дифференциации заработ-

ной платы в стране. Считается, что за гранью десятикратного превышения начинается «зона» дестабилизации.

Децильный показатель дифференциации заработной платы в России составляет 20 раз, что свидетельствует об отсутствии в стране регулирующих механизмов по выравниванию доходов наемных работников. Для сравнения: в западноевропейских странах это соотношение колеблется в диапазоне от 4,4 (Австрия) до 10,4 (Великобритания) [12, С. 55]. В стране сохраняется устойчивая тенденция к усилению поляризации населения страны по зарплате практически между всеми группами работающих.

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические материалы по Белгородской области не дают возможности оценить децильный показатель дифференциации заработной платы наемных работников и мы лишь можем высказать предположение о разнице в десятки раз между учителями и горняками г. Губкина.

Данные облстата свидетельствуют о росте *коэффициента дифференциации доходов населения*. Так, с 2000 г. этот разрыв вырос с 8,1 раза до 10,2 раза, т.е. продолжал усиливаться процесс чрезмерной концентрации доходов у богатого населения и наращивание разрыва в доходах богатого и бедного населения, соответственно коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) увеличился с 0,350 до 0,352. В результате, богатые становятся еще богаче, а бедных не становится меньше (заметим, что данные официальной статистики не отражают доходы миллионеров в показателях дифференциации доходов разных групп населения).

Еще значительнее окажется доля бедных, если учесть конкретные лишения, т.е. подойти к оценке границы бедности с депривационной точки зрения. Депривации – испытываемые частью населения лишения и ограничения в общепринятом наборе потребительских благ.

Кто эти бедные? Как и по всей стране, сегодня большинство бедных в области – это работающие семьи с детьми. По данным «Демоскоп Weekly» – Интернет-издания Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, бедность становится характерной чертой современной российской действительности. И самая большая категория бедных в Российской Федерации – это работающая семья с детьми. Их доля в числе бедных домохозяйств составляет 50-60%. В случае с работающими семьями бедность чаще явля-

ется результатом низкой зарплаты, а не отсутствия работы. «Часто бывает так, что когда в семье появляются еще дети – а правительство хотело бы этого, имея в виду демографический кризис в Российской Федерации, – она оказывается на грани бедности, даже если больше ничего не происходит» [17].

Особую группу представляют одиночки трудоспособного возраста, причинами бедности которых, являются безработица и чрезвычайно низкий уровень заработков

Какие социальные слои представлены в категории бедных? Полагаем, что в основном это занятые в бюджетной сфере и сельском хозяйстве, поскольку по официальным данным Государственной статистики Белгородской области зарплата в этих секторах была самая низкая, в 4-4,5 раза ниже, чем в финансовой деятельности, в черной металлургии. Так, в образовании она составляла 3520 руб., а в финансовой деятельности 14635 руб. в месяц [1].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выполненный анализ уровня и качества жизни населения Белгородской области позволяет нам утверждать следующее.

1. Реальная картина уровня и качества жизни в области несколько отличается от той оптимистической оценки, которую демонстрируют усредненные показатели, публикуемые в официальных статистических справочниках.

2. Низкий уровень заработной платы (почти на 25% ниже, чем по Центральному Федеральному округу и на 20% ниже среднего по РФ), которая является основным источником средств к существованию 40% жителей области, вынуждает каждого третьего горожанина и каждого второго жителя села искать 2-3 дополнительных источника дохода. Это приводит к физическому перенапряжению, резкому сокращению времени для отдыха и самосовершенствования личности, в том числе, и повышения уровня образования.

3. По международным нормам доля населения, получающего доходы ниже прожиточного минимума не должна превышать более 10%. В Белгородской области этот показатель превышает его в 2,5 раза. Однако, если перевести этот показатель на нормы ЮНЕСКО – 480 долларов в месяц на человека, то фактически за чертой бедности в области окажется свыше 88% ее жителей. А ведь область по уровню доходов стабильно занимает 3-4-е место в ЦФО – самом высокоразвитом округе

РФ. Невольно возникает вопрос: а, каков уровень жизни в остальных областях, краях и республиках страны?

4. Анализ показателей уровня и качества жизни населения Белгородской области показал тревожную тенденцию роста коэффициента дифференциации доходов населения в области, свидетельствующую о том, что бедные становятся еще беднее, богатые – еще богаче, что может привести к усилению социальной напряженности и активизации сепаратистских тенденций в регионах.

5. Особую тревогу вызывает рост численности и удельного веса пенсионеров. В 2004 году в области пенсию получали 30,2% всего населения, а в структуре социальных выплат пенсия составила 83,6%. При этом наблюдается рост числа пенсионеров трудоспособного возраста, что можно расценить как неудовлетворительную постановку охраны здоровья населения. Точнее могут обозначить причины этого явления более детальные исследования.

6. При разработке методологии качества жизни необходимо учитывать роль и рост таких негативных явлений в жизни современного российского общества, как наркомания, преступность, межрелигиозная вражда, торговля детьми и женщинами и другие «социальные болезни» и преступления.

7. Бедность в стране и области стала масштабным долгосрочным явлением и как результаты крайне низких доходов и социальной поляризации населения. В Белгородской области 45% *работающего населения* относится к категории *бедного населения* и основную его часть составляют семьи с детьми, а не деклассированные элементы.

8. Следует согласиться с мнением ряда исследователей: определяя социальные гарантии, государству необходимо перейти от прожиточного минимума к иной категории – минимальному потребительскому бюджету (МПБ), который должен обеспечивать воспроизводство простой рабочей силы и, где должны быть предусмотрены помимо потребительской корзины налоги и платежи по обязательному социальному страхованию, расходы на оплату жилищно-коммунальных и других платных услуг, наличие свободных средств (сбережений).

9. Одной из мер по преодолению бедности может быть освобождение от налогообложения рос-

сиян, чьи доходы на уровне или несколько выше МРОТ.

10. Определяя стратегию развития Белгородской области, необходимо в качестве критерия решений власти использовать характеристики уровня и качества жизни населения.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта БелГУ: ВГК-06

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белгородская область в 2004 году // Статистический сборник – Белгород: Белгородстат, 2005. – 461 с.
2. Гурвич В. Бесценный труд / В. Гурвич // Политический журнал. – 2005. 23 мая.
3. Денежные доходы – основа благосостояния населения / Статистический сборник – Белгород: Белгородстат, 2005. – 61 с.
4. Демоскоп Weekly, 2005. – №201-202, 2-22 мая.
5. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
6. Леви Л, Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни / Л. Леви, Л. Андерсон. – М: Экономика, 1979. – 77 с.
7. Не в Сахаре живем. – Интервью с Н.М. Римашиевской. // Народонаселение. – 2005. – №2. – С. 4-8.
8. Овчинцева Л. Особенности сельской бедности / Л. Овчинцева // Отечественные записки. – 2004. – №1.
9. Предложения по совершенствованию Модельного набора социальных индикаторов для оценки уровня жизни населения (по материалам Статкомитета СНГ) // Вопросы статистики. – 2003. – №7. – С. 36-38.
10. Римашиевская. Н.М. Базисные принципы социальной доктрины в России / Н.М. Римашиевская // Народонаселение. – 2005. – №2. – С. 9-26.
11. Римашиевская Н.М. Стратегические задачи в контексте динамического развития России / Н.М. Римашиевская. // Народонаселение. – 2005. – №1. – С. 14-13.
12. Роик В. Регулирование заработной платы – центральный вопрос социальной политики государства / В. Роик // Человек и труд. – 2005. – №1. – С. 54-59.
13. Материалы переписи населения. Электронная версия. – Т. 5, 05-02.
14. Чугунова Н.В. Население Белгородской области: проблемы и тенденции развития / Н.В. Чугунова. – Белгород: ООО ИПЦ «Политерра», 2004. – 124 с.
15. Чугунова Н.В. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления / Н.В. Чугунова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. – 2005. – №2. – С.79-87.
16. Экономист. – 1999. – №4. – С. 92.
17. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0199/print.ph>.
18. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0201print.ph>